

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Эгейский вопрос во взаимоотношениях Греции и Турции на рубеже
тысячелетий: анализ проблемы и актуальное состояние**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 441 группы

Направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Мерданова Азата

Научный руководитель

Проф., к.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

ЦЫПЛИН В.Г

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю. Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

Греко-турецкие отношения в период новейшей истории после Второй Мировой войны представляют особый интерес для понимания истории Средиземноморья, оценки внутреннего развития обеих стран. Историческая связь соседей, их взаимные претензии и традиционные «обиды» обусловлены многовековым доминированием и властью Османской империи над православным греческим государством. Добившись свободы и суверенитета, Афины, все же, не избавились от исторических проблем с сильным восточным соседом: точкой противоречий стала Эгейская акватория, надолго определившая главный вектор греко-турецкого диалога. Можно с уверенностью сказать, что в комплексе исторических связей Турции и Греции главное место занимает Эгейский вопрос. Так, динамика и состояние Эгейской проблемы напрямую влияли на характер греко-турецких взаимоотношений на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. Более того, данный процесс привлек пристальное внимание ведущих европейских стран, США и др.

Главные принципы внешней политики Турции характеризовались стремлением сохранить баланс, добиться усиления влияния с соседями, возвысить имидж страны. В дальнейшем, после распада СССР, Анкара разработала концепцию, согласно которой именно на Турцию возлагалась роль ведущего игрока Балканского полуострова и Кавказского региона. Одновременно с этим Средиземноморье также становилось полем гегемонии турецкого государства. В связи с этим, для Анкары было крайне важно сохранить баланс в отношениях с Грецией, но в тоже время не потерять потенциал в Эгейской акватории. Переходя к исторической практике, можно отметить, что именно эгейская политика стала одной из главных направлений для Турции на протяжении 1980-1990-х гг. В дальнейшем, Турция изменила подход к Эгейской проблеме, разработав и приняв в 2000-х гг. знаменитую концепцию «ноль проблем с соседями», но сохранив первородную цель: усилить потенциал в Эгейской акватории.

Турецкая стратегия по Эгейскому морю, исходя из заявлений Анкары, заключалась, прежде всего, в желании сохранить паритет и не допустить роста греческого влияния в акватории. Анкара заявляла о стремлении Афин сделать из общего моря «закрытое греческое озеро», что нарушало бы принципы справедливости и равенства. В свою очередь, Греция парировала аргументы Турции тем, что её агрессивная политика по отношению к Кипру могла перейти и на греческие острова в Эгейском море. Тем не менее, мотивация Турции пересмотреть границы в Эгейском море исходили не только из стремления создать баланс сил в этом регионе. Анкара имела геополитические амбиции ещё со времен Османской империи, реализация которых требовала пересмотра границ в море в пользу Турции. Юридически, греки имели больше прав на пользование морем, однако не могли добиться признания этого факта со стороны восточного соседа. Постепенно комплекс противоречий перешел в практику межгосударственной политики. Определенное соперничество двух государств в вопросе разделения сфер влияния в Эгейском море напрямую влияло на состояние внутренних дел стран, а также сказывался на положении Турции, как страны претендующей на вступление в ЕС. Также и Греция, и Турция были членами НАТО, что автоматически переводило статус Эгейской проблемы в международную плоскость.

Характер противоречий между двумя странами во многом зависел от идеологии правящей партии. Так, жесткая внешнеполитическая риторика Греции по отношению к Турции в 1980-е гг. объясняется идеологией правящей партии ПАСОК и её лидера А. Папандреу, занимавших крайне неуступчивую позицию к Турции. В дальнейшем, в 1990-х гг. в политике обеих стран были замечены «потепления». В целом, эпоху греко-турецких отношений в период 1970-1990-х гг. можно охарактеризовать, как враждебные. Ситуация несколько изменилась в начале XXI века. Турция и Греция смогли прийти к консенсусу по вопросам туризма, культурного и экономического взаимодействия, были сделаны встречные шаги по

разрешению проблем в Эгейской акватории, однако действенных договоренностей достигнуто не было: Турция не смогла добиться улучшения потенциала в Эгейской акватории, а Греция сохранила статус-кво.

Таким образом, **объектом исследования** выступают греко-турецкие отношения в рамках решения Эгейского вопроса.

Предметом исследования являются риторика обоих государств в плоскости межгосударственных отношений и соперничества в Эгейской акватории.

Хронологические рамки определяются четырьмя десятилетиями (1980-2010-е гг.) XX-XXI вв., как эпохой наибольшего противостояния и конфронтации Турции и Греции по указанной проблеме. Захватывая Эгейский процесс в 1980-е гг., границы данного исследования достигают конца второй декады XXI столетия.

Степень научной изученности проблемы несмотря на интерес отечественных, а также зарубежных исследователей остается недостаточной. Стоит заметить, что история Турции и Греции, практика их взаимоотношений были рассмотрены в некоторых тематических монографиях и статьях, в настоящий момент не существует комплексного исследования Эгейской проблемы в хронологической и проблемной ретроспективе. Тем не менее, важно отметить некоторые наиболее важные и значимые труды.

Отечественная историография по исследуемой проблеме может быть представлена монографией В.А. Шмарова¹, в которой помимо истории отношений двух соседей, дается характеристика стратегии Греции и Турции относительно Эгейской акватории, раскрываются планы сторон на стратегическое и экономическое использование региона. Немаловажным трудом является исследование Б.М. Поцхверии². Автор приводит анализ

¹ Шмаров В.А. Особенности политики империализма в Восточном Средиземноморье. /В.А. Шмаров. - М., 1986.

² Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х – начале 80-х годов XX в. / Б.М. Поцхверия. - М., 1986.

причин Эгейского конфликта и рассматривает динамику урегулирования проблемы в 1970-1980-е гг, обращая особое внимание на контекст природных богатств моря, влияние этого фактора на греко-турецкую политическую риторику. Нельзя не отметить труд А.А. Улуныяна³, в котором рассматриваются все аспекты греко-турецких отношений в конце XX столетия. Внес свою лепту в изучении указанной проблемы ведущий историк-востоковед Н.Г. Киреев⁴. Его труды дают комплексное представление о политической риторике Турции на протяжении 1980-1990-х гг., также стратегию Турции в отношении Эгейских проблем⁵.

Проанализировать ход и причины Кардакского кризиса помогает монография Ж.С. Сыздыковой⁶. Автор дает полную оценку региональной политики двух стран и рассматривает Эгейский вопрос в контексте геополитических реалий 1990-х гг. Нельзя не отметить труд историка Каневской М.Ф., рассматривавшего значение кризиса 1987 г. на весь ход греко-турецкой дипломатии по Эгейскому вопросу⁷.

Подробному анализу со стороны российских ученых подлежит и современный этап греко-турецких отношений (2000-2010-е гг.). Обращают на себя внимание труды В.А. Аваткова, исследовавшего турецкую политику в контексте новой внешнеполитической доктрины⁸. Нельзя не упомянуть труды А.Г. Гаджиева, рассмотревшего вопросы взаимодействия Турции и

³ Улуныян А.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в. – 90-е гг. XX в. / А.А. Улуныян. - М., 1998.

⁴ Киреев Н.Г. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. / Н.Г. Киреев. - М., 2001.

⁵ Киреев Н.Г. Метаморфозы правящей элиты Турции. Политическая элита Ближнего Востока. / Н.Г. Киреев. - М., 2000.

⁶ Сыздыкова Ж.С. Особенности региональной политики Турции. / Ж.С. Сыздыкова. - М., 1999.

⁷ Каневская М.Ф. Эгейский вопрос в греко-турецких отношениях / М.Ф. Каневская. - М., 2003.

⁸ Аватков В.А. Внешне политическая идеология Турции // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в геополитических процессах: материалы междунар. конф. (г. Москва, 2 апр. 2014 г.) / под ред. В.А Аваткова, С.Б. Дружиловского, А.В. Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2014. С. 11-18.; *его же* Аватков В.А. Турецкие границы: история и современность // Территориальный вопрос в афро-азиатском мире. - М.: Аспект Пресс 2013.

ЕС, а также проблему греко-турецкого диалога по Эгейскому морю⁹. Эгейский вопрос на рубеже 2000-2010 гг. привлек к себе внимание мировой общественности. Так, в российских СМИ регулярно публиковались данные о состоянии Эгейской проблемы¹⁰.

Зарубежная историография представлена работами турецких, греческих, английских, немецких и американских авторов. Стоит заметить, что наибольший интерес к проблемам Эгейской акватории, конечно же, питали исследователи из стран, непосредственно участвовавших в урегулировании Эгейского вопроса. Так важно отметить совместную работу историков из Греции и Турции, что демонстрирует готовность ученых к научному диалогу и исследованию проблемы¹¹. Важно отметить монографию турецкого исследователя Э. Калайджиоглу¹², представившего детальный анализ турецкой истории в указанный период. Не обходит вниманием автор и изменение стратегии Анкары по Эгейскому вопросу во второй половине 1990-х гг.

⁹ Гаджиев А.Г. Значение Турции для общей европейской политики в области безопасности и обороны // Ближний Восток и современность. Сб. статей. М., Ин-т Ближн. Востока РАН, 2009. - Вып.40. - С. 36-45.; *его же* Гаджиев А.Г. Турция и ЕС: место мусульманской страны в «христианском клубе» // Турция в период правления Партии справедливости и развития. Сб. статей. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. - С. 168-186. *его же* Гаджиев А.Г. «Высадка в Афинах: к итогам визита Р.Т. Эрдогана в Грецию. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/17-05-10e.htm> (дата обращения: 21.09.2020).

¹⁰ Греческая армия приведена в полную боевую готовность. // Новости Украины и всего мира. 4 февраля 2017 г. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://allnews.com.ua/43863-grecheskaya> (дата обращения: 05.02.2021).; Турция обвинила Грецию в провокациях в Эгейском море // Новости Express. 3 февраля 2017. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://smiexpress.ru/news/politics/-54531-turciya-obvinila-greciyu-v-provokacijahv-egejskom-more/> (дата обращения: 13.02.2021).; Эрдоган в Греции. Есть ли шанс нормализовать отношения двух государств-членов НАТО? // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/09/erdogan-v-grecii-est-li-shans-normalizovat-otnosheniya-45225.html> (дата обращения 18.02.2021); Эрдоган в греческой драме // ИноСМИ. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://inosmi.ru/asia/20100824/162414108.html> (дата обращения 18.02.2021)

¹¹ Aydin M., Ifantis K. Turkish-Greek Relations: The Security in the Aegean. London; N.Y., 2004.

¹² Kalaycioglu E. Turkish Dynamics: Bridge across troubled lands. N.Y., 2005.

Известно, что ЕС и НАТО неоднократно пытались выступить в роли третьей стороны для решения назревших греко-турецких противоречий. Рассмотреть влияние и значение инициатив Европейского союза в этом аспекте помогает труд турецких авторов А. Челик и Б. Румелли¹³. Важно отметить и другие знаковые тематические статьи историка Б. Румелли¹⁴.

Балканский кризис 1990-х гг. также сказывался на политике Греции и Турции. Более того, оба государства имели серьезные амбиции в этом регионе. Турецкие исследователи И. Туран и Д. Барлаш в своем исследовании представили оценку балканского кризиса на ход и динамику греко-турецких отношений¹⁵. Стоит отметить статью М.А. Биранда¹⁶, в которой автор анализирует историческую перспективу Давосского процесса, рассматривает причины неудачи реализации намеченных планов обеих сторон. Не обходит стороной Биранд и внутривнутриполитические причины, побудившие Турцию и Грецию на неуступчивость в Эгейском вопросе.

Греческие исследователи также участвуют в научном диалоге. В центре их внимания – причины и ход Эгейского процесса, внешняя политика Греции в данном регионе. Прежде всего, стоит отметить труды К. Инфантиса¹⁷ и В. Коуфодакиса¹⁸, а также ряда других исследователей¹⁹.

¹³ Celik A., Rumelli B. Necessary but sufficient: The role of the EU in resolving Turkey's Kurdish question and the Greek-Turkish conflicts// *European Foreign Affairs*. L. 2006. - P. 217.

¹⁴ Rumelli B. The European Union's impact on the Greek-Turkish conflict: A Review of the Literature // *Working paper series in EU border conflicts studies*. Birmingham, 2004. - No. 6. - P. 45.; его же. Rumelili B. Liminality and perpetuation of conflicts: Turkish-Greek Relations in the Context of Community-Building by the EU // *European Journal of International Relations*. 2009. - P. 224.

¹⁵ Turan I., Barlas D. Turkish-Greek balance: A key to peace and cooperation in the Balkans // *East European Quarterly*. 1999. - XXXII. - № 4. - P. 473.

¹⁶ Birand M.A. "Turkey and the Davos Process": Experiences and Prospects // *The Greek-Turkish Conflict in the 1990s. Domestic and External Influences*. Bonn, 1991.

¹⁷ Infantis K. Negotiations and Deterrence in Asymmetrical Power Situations: The Turkish-Greek Case // *The Greek-Turkish Conflict in the 1990s. Domestic and External Influences*. Bonn, 1991.

¹⁸ Coufoudakis V. Greek Political Party Attitudes towards Turkey: 1974–89 // *The Greek-Turkish Conflict in the 1990s. Domestic and External Influences...*

¹⁹ Davut H. A. Turkey's Foreign Policy of the Justice and Development Party Governments (2002–2011). Warsaw, 2012.; Yesiltas M., Balci A. A Dictionary of Turkish Foreign Policy in

Новый этап греко-турецких отношений в начале XXI в. Рассматривался на Западе, как один из обнадеживающих для Турции факторов для вступления в ЕС. Таким образом, турецкая политика по Эгейскому вопросу становится популярнее в западном научном сообществе и СМИ.

Таким образом, отечественные и зарубежные исследователи обратили внимание на многие аспекты греко-турецких отношений, в том числе, и на Эгейскую проблему. В многочисленных трудах присутствует анализ и оценка влияния ЕС и НАТО (США) на ход и динамику решения проблемы.

Источниковой базой исследования. В работе проанализированы документы официального характера правительств Турции и Греции, речи и выступления государственных деятелей этих стран, межгосударственные договоры и соглашения, материалы международных организаций, выступления политиков, а также протоколы переговоров и внешнеполитические документы участников мировой политики, резолюции, соглашения, доклады и отчеты МИД²⁰. В этих официальных документах раскрывается общая концепция межгосударственных отношений, определяется внешнеполитический курс государства.

Важнейшим видом источников являются международные договоры, проекты договоров, конвенции и соглашения. Ценным источником по изучению Эгейской проблемы в турецко-греческих отношениях является «Конвенция по морскому праву» ООН, принятая 10 декабря 1982 г. в Монтего-Бей, в частности, статья 76 Конвенции посвящена определению «континентального шельфа» Эгейского моря²¹. По Давосскому переговорному процессу важным источником является «Греко-турецкое

the AK Party Era: A Conceptual Map // SAM Papers. Centr for strategic research. -May 2013.- No. 7. - P. 14- 35.

²⁰ Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs/Turkey's Relations with NATO. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa> (дата обращения: 08.09.2020).

²¹ United Nations Convention on the Law of the Sea. (done at Montego Bay, December 10, 1982) Article 76. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e. P. 53 (дата обращения: 07.09.2020).

коммунике 1988 г., включающее в себя переговоры в Давосе 31 января 1988 г., Брюсселе 4 марта 1988 г., 27 мая и 15 июня 1988 г. в Афинах, 8 сентября 1988 г. – в Анкаре²². Среди источников по Кипрской проблеме вызывают интерес «Договор о гарантиях», подписанный 16 августа 1960 г. между Республикой Кипр, с одной стороны, и Грецией, Турцией, Великобританией – с другой²³. Проект соглашения по Кипру, представленный Генеральным секретарём ООН в апреле 1985 г.²⁴. В этих документах отмечается стремление третьих сторон участвовать в решении Кипрского вопроса.

Другим не менее важным источником является «Проект рамочного соглашения» по Кипрскому вопросу, представленный 29 марта 1986 г. генеральным секретарём ООН²⁵. Проект помогает раскрыть сущность Кипрской проблемы, роль и позицию ООН в попытках прийти к компромиссу между сторонами. Позиция правительства Республики Кипр отражена в «Заметках по проекту рамочного соглашения» от 29 марта 1986 г.²⁶. Содержание документа 1985 г. сохранено со значительными поправками, например, поправка по «провинциям федеративного государства, которые могут действовать в своих районах согласно общей конституции, но не должны дублировать полномочия и функции федеративного правительства в

²² Major Greek – Turkish Communiques in 1988 // Fascell D. Committee on Foreign Affairs. Tampa: Foreign Affairs, 1988. Desember 28. P. 13–18.

²³ Treaty of Guaranty. Signed at Nicosia on 16 August 1960. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: http://www.mfa.gr/images/docs/kypriako/treaty_of_guarantee.pdf (дата обращения: 14.04.2021).

²⁴ Draft statement and consolidated Draft agreement presented by the Secretary – General in April 1985 // Turkish Policy on Cyprus and efforts to solve the Cyprus Problem. Nicosia. - 1999. - P. 50

²⁵ Draft Framework Agreement on Cyprus presented by the U.N. Secretary General on 29 March, 1986 // Turkish Policy on Cyprus and Efforts to Solve the Cyprus Problem. Nicosia, 1999. – 50 p.

²⁶ 4 Notes on «Draft framework agreement on Cyprus» of 29 March, 1986 (Cyprus Government positions) // Turkish Policy on Cyprus and efforts to solve the Cyprus Problem. Nicosia, 1999. - 111 p.

соответствии с федеративной конституцией»²⁷. Для полного изучения внешней политики Турции в начале XXI в. необходимо обратить внимание на программу правящей в Турции Партии справедливости и развития (АКР)²⁸.

Важными источниками являются официальные письма между различными государственными деятелями, чиновниками международного уровня, например, письмо президента Республики Кипр С. Киприану Генеральному секретарю ООН Х. Пересу де Куэльяру от 20 марта 1986 г.²⁹.

Не менее важным источником является письмо президента Турецкой Республики Северный Кипр (ТРСК) Р. Денкташа Генеральному секретарю ООН от 21 апреля 1986 г.³⁰. Позицию Турции в отношении ТРСК помогает раскрыть письмо постоянного представителя Турции в ООН Инала Бату, адресованное председателю Совета Безопасности ООН от 23 января 1995 г.³¹.

Крупный государственный и политический деятель Турции, премьер-министр страны в 2014–2016 гг. А. Давутоглу оказал большое влияние на формирование внешней политики Турции 2000-х гг. В 2001 г. он опубликовал книгу «Стратегическая глубина. Международное положение

²⁷ 4 Notes on «Draft framework agreement on Cyprus» of 29 March, 1986 (Cyprus Government positions) // Turkish Policy on Cyprus and efforts to solve the Cyprus Problem. Nicosia, 1999. - 111 p.

²⁸ Программа Партии справедливости и развития. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.akparti.org.tr/site/dosyalar> (дата обращения: 12.09.2020).

²⁹ President Kyprianou's letter to U.N. Secretary – General // Turkish policy on Cyprus and Efforts to Solve the Cyprus Problem. Nicosia, 1999. - 78. P.

³⁰ Mr. Denktash's Letter to the U.N. Secretary General dated 21 April 1986 // Turkish policy on Cyprus and Efforts to Solve the Cyprus Problem; President Kyprianou's Letter to the U.N Secretary General dated 20 April 1986 // Turkish policy on Cyprus and Efforts to Solve the Cyprus Problem. Nicosia, 1999. - 106 P.

³¹ Letter dated 23 January 1995 from permanent representative of Turkey to the United Nations addressed to the president of the Security Council // United Nations. Security Council. [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/42167/S_1995_71-EN.pdf?sequence=3&isAllowed=y (дата обращения: 12.04.2021).

Турции». Этот источник важен для раскрытия теоретической основы новой внешней политики Турции начала XXI в³².

Ценными источниками являются выступления высших должностных лиц государств. Например, выступление министра иностранных дел Республики Кипр Георгиеса Иакову перед Советом Безопасности ООН в связи с провозглашением независимого «Турко-Кипрского» государства³³, речь Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма от 9 августа 1980 г³⁴, выступление министра иностранных дел Турции М. Чавушоглу 14 апреля 2017 г.³⁵

В ходе исследования проблемы применялись следующие **научно-исторические методы**: хронологический метод, ретроспективный метод, сравнительно-исторический метод, историко-типологический и конкретно-исторические методы исследования.

Целью данного исследования заключается в анализе и исследовании сути Эгейских противоречий между Грецией и Турцией в 1980-2010-е гг. Для успешной реализации поставленной цели необходимо решить несколько **задач**:

1. Рассмотреть истоки происхождения и суть Эгейских противоречий;
2. Установить состояние и ход Эгейских противоречий в 1980-е гг.;
3. Определить важнейшие противоречия между Турцией и Грецией по Эгейскому вопросу;
4. Выявить стратегическую значимость региона для государств;

³² Davutoglu A. Stratejik Direnlik: Turkiye'nin Uluslarasi Konumu. Istanbul, 2016.

³³ Выступление Г. Иакову перед Советом Безопасности ООН в связи с провозглашением незаконного «Турко-Кипрского государства». Никосия, 1983 [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_831191/ (дата обращения: 12.03.2021).

³⁴ The U.N. Secretary – General's opening statement on 9 August 1980 / The Cyprus Problem. Historical review and latest developments. Nicosia, October, 1997. – 141 p.

³⁵ Turkish Foreign Minister Cavusoglu: “There is no sincere effort from the Greek Cypriot side to resolve the Cyprus Problem” // TRNC Public Information Office [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://pio.mfa.gov.ct.tr/en/turkish-foreign-minister-cavusoglu-there-is-nosincere-effort-from-the-greek-cypriot-side-to-resolve-the-cyprus-problem/> (дата обращения: 28.04.2021).

5. Раскрыть и проанализировать этапы развития Эгейского кризиса в 1990е гг.;

6. Подытожить состояние и характер Эгейского вопроса в конце XX столетия.

7. Проанализировать новую доктрину Турции и её влияние на ход греко-турецких противоречий в разрезе Эгейской проблемы

8. Установить состояние Эгейского вопроса в конце 2010-х гг.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех основных глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Каждая глава, при этом, содержит 2 тематических параграфа.

В первой главе работы автор исследует проблемы и противоречия между Турцией и Грецией, которые во многом обусловлены историческим влиянием этих стран друг на друга, памятью их народов. Безусловно, эгейский вопрос стал одним из проблем, доставшихся «по наследству». В рамках данного исследования необходимо рассмотреть три хронологических периода, когда греко-турецкие противоречия в Эгейском море имели особый акцент и напрямую влияли на состояние взаимоотношений этих стран. На каждом из этапов и Турция, и Греция проводила особенную политику по Эгейскому вопросу. Таким образом, для понимания актуального состояния Эгейской проблемы, следует обратиться к процессам происхождения разногласий.

Во второй главе работы отмечается, что эгейский вопрос находился в стагнационном состоянии, а инициативы решения возникших проблем часто носили формальный характер. Тем не менее, греко-турецкие противоречия были реальными и создавали общую напряженность, угрожавшую перерасти в военный конфликт. Наиболее острой «вспышкой» стал Эгейский кризис 1987г. В центре причин данного кризиса можно выделить, прежде всего, накопившиеся годами взаимные противоречия Турции и Греции. Нельзя

исключать и того фактора, что новый кризис был выгоден Афинам как потенциальное препятствие вхождения Турции в состав ЕС.

Обострение напряженности возникло с греческой инициативы по исследованию спорных территорий на предмет нефтяных месторождений. Проигнорировав турецкую ноту протеста, греческая сторона заявила о проведении военных учений в районе островов. Ответным шагом Анкары стало разрешение Турецкой нефтяной компании (ТРАО) исследовать спорный регион. 27 марта 1987 года пограничные греческие и турецкие войска находились в нескольких километрах друг от друга, возникла угроза войны. Греческий лидер А. Папандреу заявил о готовности защищать территориальную целостность страны любыми средствами, заверив также НАТО и лично США об их ответственности за любой критический поворот событий в Эгейском море.

В третьей главе работы рассматривается политическая «оттепель», наступившая между Турцией и Грецией после саммита 1999 года в Хельсинки имела не только формальную сторону, но и практическую реализацию. Так, в 20 января 2000 г. министр иностранных дел Греции Г. Папандреу был встречен в Анкаре. Между властями были подписаны договоры, охватывающие область культурного, экономического и гуманитарного взаимодействия. Стоит заметить, что ни Турция и Греция намеренно не заостряли внимание на Кипрской и Эгейской проблемах для создания дипломатического «моста» и готовности к компромиссу. Спустя полмесяца в Афины прибыл турецкий министр иностранных дел И. Джем. Афинская встреча турецких и греческих представителей стала логическим продолжением январской конференции министров иностранных дел, сотрудничество соседей было закреплено подписанием ряда новых соглашений, однако в Афинах также была поднята проблема Эгейских противоречий. И хотя данное обсуждение не перешло в официальное коммюнике, оно продемонстрировало готовность стран к диалогу, что было особенно важно для Турции, так как это свидетельствовало о готовности

Анкары вести мирный и партнерский диалог с более слабыми партнерами без использования давления и силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог динамике и состоянию Эгейского вопроса в 1980-1990-е гг. можно констатировать, что комплекс противоречий не был решен за два прошедших десятилетия. Более того, разразившаяся в 1970-е гг. гонка за обладание недрами моря, лишь обострила греко-турецкие противоречия. Напряженность в отношениях двух стран влияла и на состояние международной повестке. Известно, что и ЕС, и США были вынуждены вступить в диалог для посредничества и избежание войны между Турцией и Грецией. Все это, несомненно, обостряло обстановку в регионе.

Характеризуя состояние Эгейского вопроса на протяжении 1980-х гг. можно сказать, что он находился в «замороженном» формате, так как никаких проектов, сколь-нибудь повлиявших на решение противоречий, принято не было. Более того, кризис 1987 г. лишь усугубил взаимное недоверие между странами. Жесткость и неуступчивость греческих и турецких политиков можно объяснить высокой степенью национализации Эгейского вопроса, так как электорат обоих государств был отлично осведомлен состоянием греко-турецких отношений. Так политическая риторика по данной проблеме во многом зависела от национального восприятия Эгейского вопроса, готовностью идти на диалог.

В 1990-е гг. обозначилась некоторое «потепление» греко-турецких отношений, однако уже в середине десятилетия она перешла в кризисную стадию и потребовала вмешательства третьих сторон. Кардакский кризис 1996 г. стал точкой наивысшей напряженности между странами. Его удалось разрешить мирным путем, однако очередной кризис не способствовал

улучшению диалога между странами. Стоит заметить, что военный конфликт был невыгоден обеим странам, поэтому лидеры стран предприняли новые попытки разрешить противоречия мирным, дипломатическим путем. Так, во второй половине десятилетия обе державы сделали примирительные заявления. И несмотря на то, что к концу XX столетия Эгейский вопрос остался не решенным, был заложен фундамент будущего разрешения противоречий.

В начале XXI столетия Турция видоизменила внешнеполитическую стратегию. Идеолог турецкой доктрины «Ноль проблем с соседями» А. Давутоглу нашел ключи к разрешению давних противоречий с Грецией. Его стратегия мирного сосуществования и партнерства с соседями дала значимые плоды: Афины и Анкара стали взаимодействовать по экономическим и культурным вопросам. Во взаимоотношениях двух стран, в целом, наметились положительные тенденции, рос кредит доверия. В первой декаде XXI в. Турция стремилась создать комфортный климат отношений с Грецией ещё по причине реальной перспективы вступления первой в ЕС. Анкара приложила немало усилий для создания имиджа европейской страны, в связи с этим, была Турции требовалось наладить мирный диалог с Грецией. Безусловно, на протяжении 2000-х гг. доктрина А. Давутоглу оказала положительный эффект на взаимоотношения с Афинами. Однако за мирными инициативами Турции, все же, проглядывались геополитические амбиции, в том числе, и в Эгейском направлении. Усиление турецкого потенциала в Эгейской акватории напрямую угрожало Греции. Таким образом, Эгейская проблема не могла быть решена при серьезном пересмотре стратегических задач со стороны Турции, и уступок со стороны Греции. Однако принимая во внимание историческую связь и «обиду» греков на турок, можно с уверенностью говорить, что ни одна из сторон не пойдет на послабления по этому вопросу, так как это может восприниматься не только как слабость, но и как антинародная политика и для турецкого электората, и для греческого.